

Б. ГОРЯНОВ

ГРЕЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ № 25 ФОНДА ИНОЯЗЫЧНЫХ
ПАМЯТНИКОВ МАТЕНАДАРАНА*

Научно-исследовательский институт древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР—«Матенадаран» в своем фонде иноязычных памятников имеет три греческие рукописи¹. Из этих трех рукописей две не вызовут интереса советских историков ни по содержанию, ни по своим палеографическим качествам. Это—рукописи XVIII века, из которых одна содержит краткое изложение основных канонов православной церкви, а другая—также церковной тематики,—имеет целью пересказать данные, содержащиеся в решениях вселенских соборов. В фонде иноязычных рукописей Матенадарана они значатся под № 12 и 31.

Рукопись № 25—хронограф, очевидно переписанный в XVI в. Формат листов рукописи 20,5 см × 14,5 см., формат письма на листе 14,4 см × 9 см. Рукопись в деревянном переплете, обтянутом потемневшей от времени кожей.

В рукописи имеется двойная нумерация, что позволяет контролировать недостающие листы. Рукою неизвестного переписчика нумерация сделана греческими литерами, и всего по этой нумерации имеется φιδ листов. Кроме этого, каждый лист нумерован карандашом библиотекарем Матенадарана. Всего листов, согласно этим пометкам, в рукописи № 25 имеется 501. Недостает, по последней нумерации, листов 6-го, 155-го, не хватает половины 254-го листа.

Полное название хронографа помещено на отдельном листе, впереди текста. Это название гласит:

Χρονογραφικῶν περιέχον περὶ τοῦ πότε ἐκτήστη ἡ Ρῶμη, καὶ περὶ τῶν βασιλέων αὐτῆς, καὶ περὶ τῆς Κωνσταντίνου πόλεως, πότε ἐκτήσθη καὶ πόσι: βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἐν αὐτῇ, καὶ περὶ τοῦ πώς αἰχμαλωτίσθη ὑπὸ τῶν Ἀγαρινῶν, καὶ πόσοι βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἀπὸ τῶν καιρῶν ὅπου ἐπήραν τὴν βασιλείαν:—

* Статья содержит предварительную характеристику греческой рукописи № 25, осмотренной автором во время его командировки в Ереван для обследования греческих рукописей осенью 1957 года.

¹ В сведениях, составленных, очевидно, на основании описаний различных храмов, ошибочно указано наличие двух греческих рукописей в фондах Матенадарана. (См. Е. Э. Граистрем. Греческие рукописи в собраниях Советского Союза (дополнительные сведения). Византийский Времяник, XI (1956), стр. 285).

Рис. I.

По рисунку № 1 читатель может познакомиться с почерком неизвестного переписчика.

Описываемый нами хронограф подобен хронографу, отмеченному Карлом Крумбахером в греческом фонде Парижской Национальной Библиотеки¹, в котором излагалась римско-византийско-турецкая

¹ K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2 Aufe. München, 1897, S. 400. Отмеченная Крумбахером рукопись хранится в греческом фонде Парижской национальной библиотеки (Codex Parisinus Suppl. gr. 467).

Рис. 2.

история от Энея до Мурата IV (1623—1640). Заглавие парижского хронографа:

Βιβλίον χρονογραφικὸν κυροῦ Γεωργίου τοῦ Συγγέλου καὶ Εἰρηναίου τῶν παλαιῶν χρονογράφων περὶ τοῦ πότε ἐκτίσθη ἡ 'Ρώμη καὶ περὶ τῶν βασιλέων αὐτῆς καὶ περὶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πότε βασιλίς (ἐγένετο) καὶ περὶ τῆς ἀλώσεως αὐτῆς ἀπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν.

Начало: Вавилонъ, првтъсъ тѣсъ 'Рѣмъсъ. Апѣ тѣнъ кайронъ ѿпou һфакнісмъ Ѵ Трояда апѣ товъ 'Еллѣнъсъ.

В этой рукописи из трех авторов, называемых составителями, первый, естественно, известный Георгий Синкелл. Как обстоит дело с Юстином и Иринеем, Крумбахер считал неясным.

Первая часть, по мнению Крумбахера, является свободной обработкой Синкелла и Феофана. Далее, на листах 119—177 парофраз Скилицы, произведение которого здесь странным образом доходит до Иоанна Комнина. После заметки о правлении этого императора стоит пометка

ἔως ὅδε τελείωε: ὁ Ἰωάννης Σκιλίτης ὁ χρονογράφος.

Возвращаемся к рукописи № 25 Матенадарана.

Incipit рукописи № 25:

'Από τὸν κατέρον οποῦ αφανίσθη, τῇ Τροᾶς ἀπὸ τοὺς "Ελύτρας" ἔνας στρατηγός οὐρατή Λίγειας οὗτος Ἀχίσσος.

Desinit: ἑλαφεν ἀποθανόντος τοῦ Ρεγάτου.

Содержание рукописи обычно для византийских хронографов. Начинаясь от сотворения мира, имея в кратком изложении библейскую традиционную историю, рассказ рукописи пересыпан сообщениями из «Ветхого завета».

Далее, в хронографе идут краткие описания царствований римских императоров. Чрезвычайно интересна форма начала рассказа о правлении Августа (fol. 10):

... εραστέλεσσεν δὲ αὐτὸς ὁ Αὔγουστος Καῖσαρ χρόνους γε καὶ ἐμονάρχησεν...

Это глагольное образование не привлекало внимания ученых, изучавших историю императорского Рима. Мы посвятим ему в дальнейшей работе над рукописью отдельный экскурс.

Политическое лицо автора хронографа ясно из оценки, которую он дает Диоклетиану, называемому им «бессовестнейшим, сыном погибели»

ὁ Διοκλητιανὸς ὁ ἀσεβέστατος ὁ οἵτος τῆς ἀπολείας.

Эти эпитеты читаем на fol. 33. Она, видимо, вызвана той внутреннейней политикой в отношении христиан, которую проводил этот император (284—305 н. э.). Как известно, Диоклетиан начал свое единоличное правление подавлением восстания багаудов и африканских повстанцев, проявив себя верным защитником интересов провинциальных земельных магнатов. Известно далее, что Диоклетиан, провозгласив манихеев слепым орудием враждебного Ирана, казнил их проповедников и жег их богослужебные «тайные» (*ἀπόκρυψα*) книги. Напомним, что прозвали Диоклетиана «нечестивым» еще современные ему христианские писатели, называвшие «золотой век» Диоклетиана нечестивым веком, а римских императоров — разбойниками, бандитами.

Как и многие другие памятники аналогичного типа, рассматриваемый нами хронограф — материал для изучения истории греческого

языка в части его фонетики. Приведем лишь несколько примеров, позволяющих укрепиться в выводах, делавшихся многими лингвистами, по поводу произношения в поздневизантийском греческом языке. Мы встречаем в рукописи:

πόλης	вместо πόλις
στολησμένος	, στολισμένος
εύρισκεται	, εύρισκεται
βηθλία	, βιβλία
μοναστήρια	, μοναστήρια
ἐκτήστη	, ἐκτήστη
περιφήμου	, περιφήμου
χτήσως	, κτίσως

Эти подобранные нами примеры, свидетельствующие о частном случае консонантизма и, вместе с тем позволяют охарактеризовать лексический материал рукописи, как возможный к привлечению в качестве парадигм этого явления консонантизма в средневековом греческом языке.

Помимо интересного глагола *μοναρχέω*, мы обращаем внимание на глагол *λατινίζω*. Эта глагольная форма, по нашим сведениям, возможно недостаточным, не регистрируется в других нарративных источниках. На листе, обозначенном *λέδν* рукою переписчика, говорится о Михаиле VIII Палеологе:

... καὶ ἐλατίνιζεν τῷ δὲ σ χρόνῳ τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἐπαράλαβαν οἱ Φωμαῖοι τὴν Κωνσταντινούπολιν ἀπὸ τὰς χείρας τῶν Βενετίων καὶ καταδίωξαν αὐτοὺς καὶ ἤλθεν ὁ βασιλεὺς καὶ ἐλαβεν τὸν θρόνον τῆς Κωνσταντίνου πόλεως, τῆς κυρίας πασῶν τῶν πόλεων.

Глагольная форма *λατινίζω* относится к Михаилу VIII (1261—1282). Поскольку сообщение, в котором встречается форма *ἐλατίνιζεν*, стоит непосредственно перед описанием захвата Михаилом VIII Константино-поля, возможны два предположения: либо этот глагол, в котором чувствуется негодящий тон правоверного священника-монаха, возмущающегося переговорами Михаила VIII об унии с католической церковью, относится к церковной политике первого Палеолога, либо он отражает настроения константинопольского населения и населения других городов-эмпориев проитальянской политикой Палеологов, начало которой было положено их первым представителем на византийском престоле. Возможно, тут имеется в виду Нимфейский трактат 13 марта 1261 года, когда Михаил VIII и Генуя подписали оборонительно-наступательное соглашение против Венеции и Балдуина II. Как известно, по этому договору Генуя соглашалась предоставить свой флот в распоряжение Византии, получив взамен свободу торговли по всей империи и другие привилегии, которыми до этого пользовалась Венеция¹. Последствия

¹ F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, 1887; Heyd. Histoire du commerce du Levant, vol. I. Paris, 1885, p. 31; G. Bratianu. Recherches sur le com-

этого договора временно заменили экономическую монополию Венеции торговой гегемонией Генуи. Это тяжело отразилось на судьбе Византии в последующие века и внесли «...не малую долю в совокупность тех причин, вследствие которых подсекались силы Константинопольской, «городской» империи, накануне ее последних лет»².

В настоящем предварительном сообщении мы останавливаемся еще лишь на одном важном отрывке из хронографа, являющегося содержанием рукописи № 25 Матенадарана. На листках лев. № 10г. то есть на 5 страницах в рукописи содержится известие о новом церковном делении империи, произведенном Андроником II (1282—1328). Это — наиболее ценная часть хронографа, и мы собираемся посвятить ей специальное исследование. Оно потребует сравнительного анализа памятника, который должен быть сопоставлен с хронологически предшествующими и с последующими *Notitiae episcopatuum*.

Рукопись № 25 иллюстрирована. Анализ характера этих иллюстраций выходит за пределы компетенции автора, не являющегося специалистом по истории византийской живописи, в частности ее «малых форм». Для ознакомления с основными проблемами, возникающими при изучении иллюстраций к рукописям, можно порекомендовать хотя бы соответствующий раздел «*Séances générales de l'illustration des manuscrits*» капитального руководства Шарля Диля по истории византийского искусства¹.

Из русской дореволюционной литературы классическим трудом стала книга академика Н. П. Кондакова². В рукописи № 25 даются во весь рост изображения византийских императоров, выполненные в один цвет теми же чернилами, что и сама рукопись. В качестве образца мы даем изображение Льва III (717—741).

* * *

*

Из этой предварительной характеристики рукописи № 25 фонда иноязычных рукописей Матенадарана яствует, что описанный нами хронограф не является повторением какого-либо из изданных источников этого рода. Следовательно, эта рукопись является уникальной. В содержание этого хронографа входят элементы, дающие новое освещение исторических фактов по некоторым моментам внутренней и внешней истории Византии, особенно в поздневизантийское время.

¹ *Marche gênois dans la mer Noire au XIIIe siècle*. Paris, 1929, pp. 81—83; C. Chapman. *Michel Paléologue restaurateur de l'empire byzantin*. Paris, 1926, p. 42.

² Е. Ч. Скрянская. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. Византийский Временник, I (XXVI), 1947, стр. 234. См. также ее же: Петрапка о генуэзцах на Леванте. Там же, II (XXVII), 1949, стр. 245—266.

¹ Charles Diehl. *Manuel d'art byzantin*, tome second, Paris, 1926, pp. 599—601.

² Н. П. Кондаков. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. Одесса, 1876 г.

К числу таких моментов относятся история латинского завоевания 1204 г., отношение духовенства, а также и народных масс к латинским завоевателям, внешняя политика Михаила VIII Палеолога и особенно план реформы церковного деления Империи, задуманный Андроником II. Все это приводит автора к выводу о желательности полного издания этого хронографа на греческом языке.

Բ. ԳԱՐԵՎԱՆԻ

ՄԱՏԵՎՈՅԱՐՈՒԽ ԱՅԼԱԿԻ ԴՐՁԱԿՐԵՐԻ ՀԱՎԱՔԱԾՈՒԻ № 25
ՀՈՒՆԱՐԵՆ ԶԵՌԱԳԻՐԸ

Ամփոփում

Հոդվածում համառոտակի ներկայացվում և գնահատվում է Մատենադարանի հունարեն երեք ամբողջական ձեռագրերից ամենաարժեքավոր (№ 25) ձեռագիրը (Ժամանակագրություն): Այն ևս, բյուզանդական գրեթե բոլոր ժամանակագրությունների նման, սկսվում է աշխարհի արարշագործությունից. Հետագա շարադրանքում տվյալներ են հաղորդվում հոռմեական և բյուզանդական կայսրերի տիրապետության տարիներին տեղի ունեցած իրադարձությունների մասին:

Խոսելով բնագրի արժեքի մասին, հեղինակը գտնում է, որ նրա մեջ կան տվյալներ, որոնք կարող են նպաստել բյուզանդական կայսրության հատկապես վերջին դարերի պատմության որոշ դեպքերի լուսաբանությանը: Ուստի և այն արժանի է ամբողջական հրատարակության:

